
Жизнь и творчество Л. С. Выготского

Льву Семеновичу Выготскому была отпущена короткая жизнь, но он сделал столько, что даже через 70 лет его жизнь и деятельность интересуют людей не только на его родине, но и за рубежом. Лев Семенович Выготский — крупный ученый, один из создателей отечественной психологии и дефектологии.

Л. С. Выготский родился 5 ноября (по старому стилю) 1896 г. в г. Орше Витебской области (бывшей Могилевской губернии). Когда ему было около года, семья переехала в Гомель. Родители Льва Семеновича были образованными людьми. Отец закончил Коммерческий институт в Харькове, был служащим банка, а последние годы жизни управляющим Арбатским отделением промышленного банка в Москве. Семен Львович много читал, знал несколько иностранных языков. Мать по образованию была учительница, свободно владела немецким и французским языками, но не работала, так как занималась воспитанием детей — трех сыновей и пятерых дочерей, разница в возрасте которых составляла 1,5–2 года.

В Гомеле прошли детские и школьные годы Льва Семеновича, большую роль в его жизни сыграла семья. Здесь он получил первоначальные навыки заботливого отношения к людям, к младшим. В доме царил культ книги — книга считалась самым дорогим подарком ко дню рождения. Здесь практиковались семейные чтения, обсуждения просмотренных спектаклей.

Начальное образование мальчик получил дома, а затем, сдав экзамены за 5 классов, сразу поступил в 6-й класс мужской гимназии. Уже в гимназические годы интересы Выготского были очень разнообразными: он обнаружил незаурядные способности к математике, иностранным языкам и другим дисциплинам. Кстати, помимо гимназии, где Лев Семенович изучал немецкий и французский языки, дома он занимался греческим, древнееврейским, латынью и английским. Самыми любимыми его предметами были литература и философия. В 1913 году он закончил гимназию с отличными оценками по всем предметам.

В том же году Лев Семенович поступил на медицинский факультет и через несколько недель перевелся на юридический факультет Московского Императорского университета. С 1914 года он одновременно обучался и в Московском народном университете им. Шанявского¹ по историко-философскому циклу академического отделения. В студенческие годы Выготский учился у известных ученых, слушал лекции ведущих профессоров. Так, Льву Семеновичу посчастливилось в течение нескольких лет заниматься в семинаре у Густава Густавовича Шпета — одного из наиболее ярких деятелей культурной жизни России.

Еще будучи студентом, Лев Семенович опубликовал несколько литературных обзоров и рецензий и написал работу о трагедии Шекспира «Гамлет». Исследование шекспировской трагедии было представлено им в качестве дипломной работы².

В 1917 году Лев Семенович успешно оканчивает сразу два высших учебных заведения, совмещая при этом (1916–1917) учебу с работой технического секретаря в журнале «Новый путь».

¹ В настоящее время здесь находится Российский государственный гуманитарный университет, при котором работает Психологический институт имени Л.С.Выготского.

² Необычна судьба этого раннего, но вполне зрелого исследования Льва Семёновича: целиком оно впервые увидело свет лишь спустя 52 года после написания в качестве приложения ко второму изданию «Психологии искусства».

Сохранившаяся экзаменационная книжка студента университета подтверждает, что Л. С. Выготский всегда с большой ответственностью относился к учению: на протяжении всех студенческих лет его аттестуют высшим баллом («весьма удовлетворительно»).

Обучение в университетах оказало значительное влияние на формирование мировоззрения и научного склада мышления будущего ученого. Изучение литературных и исторических дисциплин, работа над философским наследием пробудили интерес к психологии.

Начавшееся еще в студенческие годы увлечение психологией определило всю последующую судьбу Л. С. Выготского. Об этом сам Лев Семенович писал так: «Еще в университете занялся специальным изучением психологии... и продолжал его в течение всех лет». И позже подтверждал: «Научные занятия по психологии начал еще в университете. С тех пор ни на один год не прерывал работы по этой специальности».

По окончании университетов Л. С. Выготский возвратился в Гомель, где тогда жила его семья. Здесь он начал работать учителем литературы в только что открывшейся первой советской трудовой школе. Помимо этого он преподавал в педагогическом техникуме, в профтехшколах, в вечерних школах для взрослых, на курсах по подготовке работников для дошкольных учреждений, на летних курсах по переподготовке школьных работников, на рабфаке. В школах и на рабфаке Лев Семенович вел занятия по русскому языку и литературе, в педагогическом техникуме и на курсах — по логике и психологии (общей, детской, педагогической и экспериментальной), а в консерватории—по эстетике и истории искусств.

В это же время Л. С. Выготский заведовал театральным отделом при Губнаробразе, систематически помещая в газетах «Полесская правда» и «Наш понедельник» рецензии на спектакли, театральные обзоры, статьи по вопросам литературы, театра, библиографические заметки. Совместно со старшей дочерью учёного - Гитой Львовной Выгодской - нам удалось разыскать 70 неизвестных ранее театральные рецензий, которые в настоящее время включены в полную библиографию.

В эти годы Лев Семенович выступал с многочисленными докладами, посвященными вопросам искусства, литературы, науки. Широкий круг интересов Выготского, его эрудиция во многих областях науки и искусства, энциклопедические знания поражали слушателей. Он рассказывал о Шекспире и Маяковском, Пушкине и Есенине, Толстом и Чехове, анализировал произведения этих авторов. Многим слушателям запомнилась лекция об Эйнштейне и теории относительности.

Лев Семенович являлся центром, вокруг которого группировалась передовая интеллигенция Гомеля. На организованных Выготским литературных «понедельниках» обсуждались новые поэтические и прозаические произведения. «Понедельники» привлекали большое количество слушателей, с большим интересом участвовавших в дискуссиях.

Л. С. Выготский был одним из создателей и редактором литературного журнала «Вереск», где печатались новеллы, стихи отечественных и зарубежных авторов, рецензии, литературные портреты. Ни одного номера «Вереска» не сохранилось ни в Москве, ни в Минске, ни в Гомеле. Несколько лет назад нам с Гитой Львовной удалось отыскать в Санкт-Петербурге чудом сохранившийся один экземпляр.

В 1919 году Лев Семенович заболел туберкулезом легких, но несмотря на это продолжал интенсивно работать. Интерес к психологии в эти годы уже

сформировался настолько, что определил весь дальнейший путь ученого. При педагогическом техникуме Выготским был организован кабинет-лаборатория, который давал возможность Льву Семеновичу экспериментально проверять свои теоретические положения, а также способствовал развитию у учащихся интереса к психологии. Нам удалось установить, что в мае–июне 1923 года в Гомельском педагогическом техникуме при лаборатории работала группа студентов Московского педологического института, которые под руководством Л. С. Выготского проводили обследование по методу Россолимо не только нормальных, но и так называемых дефективных детей.

В психологическом кабинете Лев Семенович проводил многочисленные экспериментальные исследования. О полученных результатах трех из них он доложил на Всероссийском съезде по психоневрологии в Петрограде в 1924 году. Это было первое выступление Л. С. Выготского на таком представительном съезде. Доклады Льва Семеновича вызвали большой интерес специалистов. По окончании съезда он получил приглашение работать в Москве, в Институте экспериментальной психологии.

Завершив свои дела в Гомеле, он вскоре переехал в столицу. Успешно сдав в 1924 году экзамен на звание научного сотрудника II разряда, он начал работать в Институте экспериментальной психологии. Жил Лев Семенович в этом же здании, на улице Моховой, 9, где в подвальном помещении ему была отведена маленькая комната. Вслед за Львом Семеновичем в Москву приехала его невеста — Роза Ноевна Смехова. Вскоре они поженились. Позже (в 1925 и 1930 гг.) у них родились две дочери — Гита и Ася. В конце 1925 года семья Выгодских¹ переехала жить на Серпуховскую улицу.

Природный ум, эрудиция, пятилетний опыт работы в Гомеле помогли Л. С. Выготскому не только самому вести экспериментальные исследования в институте, но и руководить научными работами некоторых сотрудников (например, работами И. М. Соловьева).

Будучи блестяще образованным человеком, обладая разносторонними познаниями в области философии, истории, литературы, педагогики, Л. С. Выготский приступил к интенсивной разработке теоретических и прикладных проблем психологии. Новые исследования Льва Семеновича были связаны с разработкой проблем сознания, взаимоотношений психологии с физиологией, с критическим анализом течений в русской и зарубежной психологии, с вопросами педагогической психологии и дефектологии.

1924 год следует считать важной вехой на пути Выготского в дефектологию. Весь московский период жизни и творчества Л. С. Выготского (1924–1934 гг.) связан с этой наукой.

Подтверждением того, что вопросам дефектологии Выготский придавал первостепенное значение, может служить следующий факт. При заполнении личного листка сотрудника Наркомпроса надо было ответить на вопрос: «В какой отрасли считаете свое использование наиболее целесообразным?» Л. С. Выготский ответил: «В области воспитания слепоглухонемых детей».

По рекомендации организатора Экспериментального дефектологического института И. И. Данюшевского Л. С. Выготский 15 июля 1924 года был назначен заведующим подотделом воспитания физически дефективных и умственно отсталых детей в отделе социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН)

¹ Все свои научные труды Лев Семёнович подписывал «Выготский», но по паспорту фамилия учёного писалась через «д». Соответственно, жена и дочери – были Выгодские.

Главсоцвоста Наркомпроса РСФСР. Этим было положено официальное начало его деятельности в области дефектологии.

Позднее в одном из психологических очерков Лев Семенович писал: «Никакое большое дело в жизни не делается без большого чувства»¹. Именно так, с большим чувством и полной самоотдачей отнесся Выготский к трудному, но важному для страны делу борьбы с беспризорностью, делу изучения, обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии.

В этот период перед дефектологами возник ряд сложных проблем. Сеть специальных школ не удовлетворяла потребности нуждающихся, остро ощущался недостаток в дефектологических кадрах, вузовские отделения дефектологии испытывали затруднения при необходимости набрать нужное число студентов.

До 1924 года школы для аномальных детей значительно отставали от общеобразовательных, дети с отклонениями в развитии обучались и воспитывались в известном отрыве от окружающей жизни. Широко практиковавшееся в школах сенсомоторное воспитание не обеспечивало коррекции личности ребенка в целом и его адаптации к социальным условиям.

К этому времени назрела необходимость в коренном совершенствовании всей системы воспитания детей с отклонениями в психическом и физическом развитии. Актуальность этого вопроса побудила дефектологов переоценить и переосмыслить накопленный опыт работы с аномальными детьми. Это и было сделано на состоявшемся в Москве в 1924 году II съезде социально-правовой охраны несовершеннолетних.

Значительным событием для дефектологической науки и практики явился выход в свет в преддверии съезда сборника «Вопросы воспитания слепых, глухонемых и умственно отсталых детей» под редакцией Л. С. Выготского.

В обстоятельном предисловии к этому сборнику Л. С. Выготский отмечал, что подходить к решению проблем аномального детства надо «с чрезвычайной осторожностью и величайшей скромностью».

26 ноября 1924 года Л. С. Выготский выступил на съезде с докладом «О современном состоянии и задачах в области воспитания физически дефективных и умственно отсталых детей»².

Д. И. Азбукин так описывает это яркое выступление: «С конференции 1924 г. дефектологи уехали не так, как уезжали с предыдущих конференций. Они уехали с этой конференции совершенно другими, обновленными. Главным здесь был доклад Л. С. Выготского, с которым тогда впервые познакомились многие дефектологи. Доклад Льва Семеновича в полном смысле был громом среди ясного неба, совершенно неожиданно и резко переворачивающим всю дефектологию. Начало доклада Л. С. Выготского было встречено с большим недоумением, очень многие оглядывались, иногда возмущенно пожимали плечами — недоумевали. Можно было ждать бурного и тяжелого исхода. Однако глубокая убежденность Льва Семеновича, обаятельный голос, подлинная образованность и знание дела сказывались в каждой строчке, и все постепенно начинали понимать, что перед ними выступает не безответственная горячая голова, а большой ум, дающий право стать вождем дефектологии. Негодующие и возмущенные переглядывания и пожимания плечами становились все реже и реже. Нового и малознакомого, но какого-то особого и

¹ Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 1991. С. 47.

² См.: Народное просвещение. 1925. № 1. С. 112–120. Впервые доклад был опубликован в журнале «Народное просвещение» «Принципы воспитания физически дефективных детей». Позднее этот доклад был опубликован с дополнениями в сборнике «Пути воспитания физически дефективного ребенка» (М., 1926. С. 7–22).

обещающего человека, неожиданно пришедшего в дефектологию, все больше и больше слушали с исключительно заостренным вниманием, с глазами, еще полными недоверия, но с искрой уже закравшегося уважения. Это заседание было огненной линией, проведенной между старой и новой дефектологией»¹.

Почему такой интерес вызвал доклад Л. С. Выготского? Потому, что Л. С. Выготский сумел преодолеть инвалидно-филантропический подход к лицам с различными отклонениями в развитии. В своем докладе он обосновал необходимость и возможность приобщения этих детей к трудовой деятельности. Кроме того, Выготский поднял еще целый ряд проблем, значимых для дефектологии в целом и для ее отдельных отраслей.

На посту заведующего подотделом воспитания дефективных детей отдела СПОН Главсоцвоса Л. С. Выготский вел большую организационно-пропагандистскую работу. Под его руководством издавались первые популярные брошюры и листовки для изб-читален «Берегите уши детей», «Что нужно делать с глухонемыми и оглохшими детьми», «Умственная отсталость и как с ней бороться» и др.² Много энергии и внимания Выготский уделял подготовке дефектологических кадров: работе в высших учебных заведениях, организации дефектологических курсов.

В этот период началась преподавательская деятельность Л. С. Выготского в высших учебных заведениях. 10 октября 1924 года Л. С. Выготский был утвержден преподавателем Московского института педологии и дефектологии для ведения курса «Введение в психологию». Приблизительно с этого времени он стал преподавать психологию в Академии коммунистического воспитания, а также вести практикум по экспериментальной психологии и читать лекции по общей психологии на Высших научно-педагогических курсах, готовивших педагогические кадры для школ и педагогических техникумов.

Летом 1925 года Лев Семенович был командирован наркомом просвещения А. В. Луначарским в качестве делегата от России в Англию для участия в Международном конгрессе по обучению и воспитанию глухих детей, а также в Германию, Голландию и Францию для изучения вопросов воспитания аномальных детей и знакомства с психологическими лабораториями в этих странах. Следует отметить, что Л. С. Выготский был одним из первых ученых, кому было доверено представлять отечественную дефектологическую науку за границей.

В июле 1925 года Л. С. Выготский выступил на Международном конгрессе с большим докладом «Принципы социального обучения глухонемых детей в России», в котором он рассказал о методах обучения и воспитания глухих детей в нашей стране, обратив особое внимание на отдельные проблемы их социальной адаптации.

По возвращении из-за границы Лев Семенович серьезно заболел: в результате тяжелой вспышки туберкулеза врачебно-контрольная комиссия почти на год признала его нетрудоспособным. Однако Л. С. Выготский не оставил своей научной деятельности. Прикованный к постели, он завершил работу над монографией «Психология искусства», которая была опубликована лишь через 40 лет.

В конце сентября 1925 года Л. С. Выготский получил разрешение на публичную защиту диссертации «На звание самостоятельного преподавателя вуза и старшего научного сотрудника». Но в связи с резким обострением болезни квалификационная комиссия приняла решение освободить его от публичной защиты

¹ *Азбукин Д. И.* Воспоминания о Л. С. Выготском / Архив проф. Х. С. Замского. Рукопись С. 2-3.

² См.: Там же. С. 8-9.

диссертации. Заседание коллегии Института экспериментальной психологии утвердило это постановление.

С 1 октября 1925 года Л. С. Выготского зачислили штатным доцентом на отделение психологии, педологии и дефектологии педфака 2-го МГУ и поручили вести курс методики преподавания психологии. В Государственном архиве Московской области сохранилась составленная Львом Семеновичем программа читавшегося им курса.

В ноябре 1925 года врачи госпитализировали Льва Семеновича в связи с ухудшением его состояния. До весны 1926 года, т. е. почти полгода, Выготский находился в больнице, но при этом продолжал работать. Он критически проанализировал состояние мировой психологической науки конца XIX — начала XX века и написал монографию «Исторический смысл психологического кризиса». По словам А. Р. Лурии, в этой работе Выготский наметил главные вехи того пути, по которому в дальнейшем пошли его собственные работы и работы его многочисленных учеников.

Во время болезни Выготский написал ряд критических статей и предисловий к книгам Торндайка, Шульце, Рюле, Фрейда, Коффки и др.

Квартира семьи Выготского стала местом постоянных встреч молодых ученых (А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия), которые собирались один-два раза в неделю, чтобы обсудить планы научных исследований. Через некоторое время в этих обсуждениях стали участвовать студенты 2-го МГУ. Среди них были Л. И. Божович, А. В. Запорожец, Р. Е. Левина, Н. Г. Морозова, Л. С. Славина.

Л. С. Выготский вел не только научную, но и организационную работу в области дефектологии. В 1926 году при Медико-педагогической станции (Погодинская ул., д. 8) он создал лабораторию по психологии аномального детства. За три года своего существования лаборатория накопила интересный исследовательский материал, проделала важную практическую работу. В течение восьми месяцев в 1928 году Лев Семенович был директором всей станции, а затем стал ее научным консультантом.

В 1929 году на базе названной выше лаборатории был создан Экспериментальный дефектологический институт Наркомпроса¹.

Директором института назначили И. И. Данюшевского. С момента создания ЭДИ и до последних дней жизни Л. С. Выготский оставался его научным руководителем и консультантом.

В Экспериментальном дефектологическом институте и в клинике нервных болезней (в 1930—1931 гг. он возглавлял в ней психологическую лабораторию) Лев Семенович Выготский проводил клинко-психолого-педагогическое обследование детей, так называемые консультативные разборы. Р. Е. Левина и Н. Г. Морозова вспоминали о том, что Лев Семенович всегда умел создать спокойную обстановку, установить доверительный контакт с детьми. В воспоминаниях о Выготском они писали: «И при разборе детей, и при анализе материалов взрослых больных, проводя диагностический эксперимент, Лев Семенович оставался ищущим активным исследователем, талантливым и изобретательным экспериментатором и в то же время выдающимся теоретиком: он проверял свои предположения о структуре аномального психического развития, конкретное выражение теории первичных и вторичных нарушений, идею о межфункциональных связях. Наряду с изучением анамнеза после рассмотрения или прослушивания всех материалов, подготовленных

¹ Экспериментальный дефектологический институт (ЭДИ) был реорганизован в Научно-практический институт спецшкол и детских домов. Ныне — Институт коррекционной педагогики РАО.

для разбора детей на конференции, он пристально всматривался в ребенка. Предлагая ему те или иные задания, задавая вопросы, Лев Семенович не только анализировал результат исследования, а следил за ходом его выполнения, за поведением ребенка, его высказываниями.

Лев Семенович беседовал с испытуемым с виду «на равных», серьезно, доверительно относился к ответам, и ребенок легко раскрывался перед ним, порой по-новому по сравнению с тем, кто прежде исследовал того испытуемого»¹.

Посещавшие такие «разборы» практические работники отмечали, что Выготский давал теоретическую интерпретацию каждого из конкретных случаев и подводил слушателей к необходимым обобщениям. Проводившиеся Выготским консультации углубляли и расширяли представления о конкретном отклонении в развитии ребёнка. Каждый фактор ученый старался рассмотреть в свете теории, которая вытекала из прежних опытов и наблюдений, опираясь при этом на данные мировой научной литературы.

О подробных так называемых разборах аномальных детей, проводившихся Л. С. Выготским, и консультациях в клиничко-диагностическом отделении Экспериментального дефектологического института вспоминали многие его ученики. Так, например, Л. В. Занков рассказывал, как сотрудники лаборатории собирали и докладывали на конференциях анамнестический и антропометрический материал, результаты применения комплекса экспериментально-психологических приемов, данные неврологического обследования, итоги педагогического изучения детей в естественной обстановке. Лев Семенович выслушивал их, делал записи в небольшой записной книжке (некоторые из них сохранились в семейном архиве Л. С. Выготского), а затем беседовал с ребенком.

Со всех концов Москвы приезжали научные и практические работники, чтобы наблюдать за тем, как Выготский обследовал детей, а затем подробно анализировал каждый отдельный случай, вскрывая структуру дефекта и давая практические рекомендации родителям и педагогам.

В 1933 году, работая в ЭДИ, Л. С. Выготский совместно с директором института И. И. Данюшевским создал еще одну отрасль дефектологии, объектом исследования которой стали дети с нарушениями речи. Так наряду с существующими в институте школой-коммуной для детей с отклонениями в поведении, вспомогательной школой для умственно отсталых детей и школой для глухих детей появилась школа-клиника речи, которую возглавила ученица Выготского – Роза Евгеньевна Левина. Особый интерес у Льва Семеновича вызывали дети, страдающие алалией.

Сеть школ для детей с нарушениями речи возникла позже, после смерти Л. С. Выготского, в определенной мере под влиянием опыта клиники речи. Впоследствии на основе анализа данных, собранных в клинике, была изучена дисграфия.

Проведенные Л. С. Выготским исследования во всех областях дефектологии до сих пор являются основополагающими при разработке проблем развития, обучения и воспитания аномальных детей.

Понимание Львом Семеновичем природы и сущности аномального развития отличалось от широко распространенного биологизаторского подхода к дефекту. Он рассматривал дефект как «социальный вывих», вызванный изменением отношений ребенка со средой, что приводит к нарушению поведения. Л. С. Выготский приходит к заключению, что в понимании сущности аномального развития необходимо

¹ Левина Р. Е., Морозова Н. Г. Воспоминания о Л. С. Выготском // Дефектология. 1984. № 5. С. 81.

выделять первичный дефект и вторичный, третичный и последующие наслоения над ним. Различие первичных и последующих симптомов Л. С. Выготский считал чрезвычайно важным при изучении детей с различной патологией. Он писал, что элементарные функции, являясь первичным недостатком, вытекающим из самого органического (биологического) ядра дефекта, и будучи с ним непосредственно связанными, менее других поддаются коррекции.

Проблема компенсации дефекта нашла отражение в большинстве работ Л. С. Выготского¹, посвященных вопросам дефектологии. Разрабатываемая теория компенсации органично входила в исследуемую им проблему развития и распада высших психических функций. Уже в 20-е годы Л. С. Выготский выдвинул и обосновал необходимость социальной компенсации дефекта как задачи первостепенной важности: «Вероятно, что человечество победит раньше или позже и слепоту, и глухоту, и слабоумие, но гораздо раньше оно победит их социально и педагогически, чем медицински и биологически».

В последующие годы Лев Семенович развил теорию компенсации. Необычайно важным было выдвинутое им положение о создании обходных путей развития патологически развивающегося ребенка. В более поздних работах Л. С. Выготский не раз возвращался к вопросу об обходных путях развития, отмечая их большую значимость для процесса компенсации. По мнению Выготского, создание обходных путей развития аномального ребенка есть «альфа и омега» специальной педагогики.

Лев Семенович утверждал, что нормальный и аномальный ребенок развиваются по одним и тем же законам. Однако наряду с общими закономерностями он отмечал и своеобразие развития аномального ребенка, которое заключается в расхождении биологического и культурного процессов развития.

Известно, что у каждой из категорий аномальных детей по разным причинам и в разной степени задержано накопление жизненного опыта, поэтому роль обучения в их развитии приобретает особую значимость. В то время коррекционное обучение сводилось к тренировке процессов памяти, внимания, наблюдательности, органов чувств и представляло собой систему формальных изолированных упражнений. Л. С. Выготский одним из первых обратил внимание на тягостный характер этих тренировок. Ученый ратовал за такой принцип коррекционно-воспитательной работы, при котором исправление недостатков познавательной деятельности аномальных детей растворялось бы во всем процессе обучения и воспитания, осуществлялось в ходе игровой, учебной и трудовой деятельности.

Разрабатывая в детской психологии проблему соотношения обучения и развития, Л. С. Выготский пришел к выводу о том, что обучение должно предшествовать, забегать вперед и подтягивать, вести за собой развитие ребенка. Такое понимание соотношения этих процессов привело его к необходимости учитывать как наличный (актуальный) уровень развития ребенка, так и его потенциальные возможности («зону ближайшего развития»).

По мнению Выготского, «зона ближайшего развития» определяется в процессе решения ребенком трудных для его возраста задач при наличии помощи со стороны взрослого. Таким образом, оценка умственного развития ребенка должна основываться на двух показателях: восприимчивости к оказываемой помощи и способности решать в дальнейшем аналогичные задачи самостоятельно.

¹ См.: «К психологии и педагогике детской дефективности» (1924), «Принципы воспитания физически дефективных детей» (1924), «Дефект и сверхкомпенсация» (1927), «К вопросу о динамике детского характера» (1928), «Основные проблемы современной дефектологии» (1929), «Коллектив как фактор развития аномального ребенка» (1931) и др.

Сталкиваясь в своей повседневной работе не только с нормально развитыми детьми, но и проводя обследование детей с отклонениями в развитии, Лев Семенович убедился в том, что идеи о зонах развития весьма продуктивны в приложении ко всем категориям аномальных детей.

В то время при обследовании детей педологи пользовались психометрическими тестами как ведущим методом изучения ребёнка. Педологи считали, что способности можно и нужно количественно измерять с целью последующего распределения детей по разным типам школ в зависимости от результатов этого измерения. Формальная оценка детских способностей, проводимая тестовыми испытаниями, приводила к ошибкам, в результате которых дети с сохранным интеллектом направлялись во вспомогательные школы.

В своих трудах Л. С. Выготский критически оценил количественный подход к изучению психики с помощью тестовых испытаний. По образному выражению ученого, при таких обследованиях «километры суммировались с килограммами». Однако Выготский не отрицал ограниченного применения тестов наряду с другими методами изучения ребенка, такими, как длительное наблюдение, изучение продуктов творчества, игры и всех сторон поведения ребенка.

Много внимания в своих работах Л. С. Выготский уделял проблеме правильного отбора аномальных детей в специальные учреждения. Современные принципы отбора (всестороннее, целостное, динамичное, системное и комплексное изучение) детей уходят своими корнями в концепцию Л. С. Выготского.

Идеи Л. С. Выготского об особенностях психического развития ребенка, о зонах актуального и ближайшего развития, ведущей роли обучения и воспитания, необходимости динамического и системного подхода к осуществлению коррекционного воздействия с учетом целостности развития личности и ряд других нашли отражение и развитие в теоретических и экспериментальных исследованиях отечественных ученых, а также в практике разных типов школ для аномальных детей.

В начале 30-х годов Л. С. Выготский плодотворно работал в области патопсихологии. Он по-новому подошел к экспериментальному исследованию основных процессов мышления и к изучению того, как формируются и как распадаются высшие психические функции при патологических состояниях мозга.

Известно, что в 30-е годы Лев Семенович придавал принципиальное значение исследованию патологии речи и мышления. Он применил методику экспериментально-психологического исследования развития понятий (методику Выготского–Сахарова) к исследованию мышления при шизофрении.

Льву Семеновичу принадлежат попытки тщательного психологического анализа изменений речи и мышления, которые наступают при афазии. (Эти идеи были в последующем развиты и детально разработаны А. Р. Лурией.)

Большой интерес представляют собой исследования Льва Семеновича, посвященные особенностям строения и поведения людей при болезни Паркинсона. Результаты исследований приводились им неоднократно в его лекциях и докладах.

Интересы к патопсихологии и нейропсихологии привели Л. С. Выготского к осознанной необходимости получения медицинского образования. Стремление к самосовершенствованию было характерной чертой ученого. В 1931 году Л. С. Выготский поступил на медицинский факультет Харьковского психоневрологического института, но закончить его не успел. Факт поступления в третье учебное заведение следует подчеркнуть особо. Будучи профессором с мировым именем, Лев Семенович во время очередных поездок в Харьков для чтения лекций сам садился за студенческую скамью, успешно сдавал зачеты и экзамены.

В 30-е годы — самый зрелый период своего творчества — Л. С. Выготский вел напряженную научно-исследовательскую работу в области изучения, обучения и воспитания аномальных детей. В это время были написаны такие чрезвычайно интересные работы: «Коллектив как фактор развития аномального ребенка», «Проблема умственной отсталости», «Проблема развития и распада высших психических функций», «Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства», предисловие к книге Я. К. Цвейфеля «Очерки особенностей поведения и воспитания глухонемого ребенка»¹ и к книге Е. К. Грачевой «Воспитание и обучение глубоко отсталого ребенка».

Несмотря на напряженную научно-исследовательскую работу Л. С. Выготский не оставлял педагогической деятельности. Этому способствовала его популярность в широких научных кругах. Лев Семенович постоянно читал лекции и вел научные исследования в различных заведениях Москвы, Харькова, Ленинграда, Ташкента.

По воспоминаниям учеников и сотрудников Выготского, «его ораторские способности, сдержанная, но полная творческих мыслей и логически отшлифованная речь способны были на многие часы приковывать внимание слушателей. Его лекции, доклады были праздником торжества науки и привлекали такое огромное количество слушателей из самых разных областей знаний (не только психологов, дефектологов и врачей), что порой помещение институтов не позволяло вместить всех желающих»².

В ряде этих институтов Лев Семенович заведовал лабораториями, отделами, кафедрами. В различных архивах нам удалось отыскать интересные материалы с выступлениями Л. С. Выготского на студенческих конференциях, на кафедре, а также тематику дипломных работ, выполненных под руководством Льва Семеновича. Сохранилось расписание занятий по дефектологическому отделению педфака 2-го МГУ, из которого следовало, что Выготский вел спецсеминар на отделениях олигофрено-, сурдо- и тифлопедагогики.

Наряду с большой научно-исследовательской и педагогической работой, Л. С. Выготский принимал активное участие в съездах, конференциях, пленумах, совещаниях.

Следует отметить, что Лев Семенович с чувством большой ответственности относился к работе в Государственном ученом совете. В архиве Наркомпроса сохранилось немало его ценных высказываний по вопросам улучшения педагогической работы в школах и вузах страны. Лев Семенович был членом редакционных коллегий журналов «Психология», «Педиатрия», редактором сборника «Вопросы дефектологии», членом президиума Академии коммунистического воспитания, три года работал в культурном отделе областного союза работников просвещения, был членом предметной комиссии во 2-м МГУ.

В самом начале 1934 года Л. С. Выготскому предложили возглавить отдел психологии во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМ). Он с воодушевлением начал готовиться к этой работе, продумывал направления и тематику исследований, решал организационные вопросы, но развернуть экспериментальную работу Льву Семеновичу не пришлось: смерть нарушила его планы.

Последними работами Л. С. Выготского были «Проблема развития и распада высших психических функций» и «Психология и учение о локализации психических

¹ В собрании сочинений Л. С. Выготского книга Я. К. Цвейфеля называется иначе: «Очерк особенностей поведения и воспитания глухонемых».

² Власова Т. А. Выступление на ученом совете НИИД 27 ноября 1966 г // Архив Института коррекционной педагогики РАО. С. 9.

функций». Первая из них была прочитана как программный доклад на конференции ВИАМа 28 апреля 1934 года (т. е. за полтора месяца до смерти ученого). Вторая работа была представлена в виде тезисов доклада на I Всеукраинский съезд невропатологов и психиатров (июнь 1934 г.).

Незадолго до смерти Лев Семенович закончил работу над монографией «Мышление и речь». В ней он подвел итог исследованиям, проведенным за последнее десятилетие. Ученому не суждено было увидеть эту книгу опубликованной: она вышла в свет в конце 1934 года. Своеобразна дальнейшая судьба этой книги. Она, по существу не успев получить объективной оценки, сразу после июля 1936 года попала в число изданий, подвергшихся резкой и несправедливой критике. В течение многих лет эта книга в психологической литературе не упоминалась. Чрезвычайно важным фактом явилось издание в 1956 году «Избранных психологических исследований» (куда вошла монография «Мышление и речь») и реабилитация психологического учения Л. С. Выготского.

Весной 1934 года началось обострение болезни. Врачи настаивали на немедленной госпитализации, но Лев Семенович Выготский не воспользовался этими рекомендациями, мотивируя свой отказ необычайно напряженной работой в конце учебного года.

9 мая 1934 года у него открылось горловое кровотечение — это случилось во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. Ученого привезли домой, и до 25 мая он почти не поднимался с постели. Ночью 25 мая кровотечение повторилось, 2 июня Л. С. Выготский был госпитализирован в больницу санаторного типа «Серебряный бор», где в ночь с 10 на 11 июня 1934 года скончался в возрасте 37 лет. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Смерть талантливого ученого не дала ему возможности устранить встречающиеся в его трудах противоречия, до конца решить некоторые из выдвинутых им проблем, завершить ряд работ.

Новизна творческой мысли, глубокое понимание проблем психологии и дефектологии, эрудиция и обаяние всегда привлекали к Льву Семеновичу молодежь. Под руководством Л. С. Выготского создавались научные коллективы, в которых разрабатывались вопросы теории и практики психологии и дефектологии. Многие его соратники и ученики стали известными учеными: Л. И. Божович, Р. М. Боскис, Т. А. Власова, Л. В. Занков, А. В. Запорожец, Р. Е. Левина, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Н. Г. Морозова, М. С. Певзнер, Л. С. Славина, И. М. Соловьев, Ж. И. Шиф, Д. Б. Эльконин.

У Льва Семеновича остались две дочери. Младшая — Ася Львовна — была очень одаренным человеком, биологом, кандидатом наук, работала научным сотрудником в Институте онкологии, весной 1985 года она скоропостижно скончалась. Старшая дочь — Гита Львовна — кандидат психологических наук. Работая в НИИ дефектологии, успешно занималась проблемами изучения и воспитания глухих детей дошкольного возраста. Она — автор нескольких книг. Гита Львовна всю жизнь кропотливо и бережно собирает и хранит все, что связано с именем отца. Она выступает на международных симпозиумах, научных конференциях, встречается со студентами и учителями, с многочисленными зарубежными учеными. Совместно с автором этих строк Гита Львовна написала книгу «Лев Семёнович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету»¹. Я низко кланяюсь этой обаятельной, умной, благородной и скромной женщине, так

¹ Г.Л.Выгодская, Т.М.Лифанова. «Лев Семёнович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету». – М.: Смысл, 1996.

внешне похожей на отца, за память о Льве Семеновиче: когда его не стало, ей было лишь 9 лет. Она вместе с матерью сумела в страшные 30-е и в голодные военные годы сохранить документы и рукописи ученого. Гита Львовна является хранителем семейного архива Л. С. Выготского.

Не суждено было Льву Семеновичу узнать, что его дело продолжит внучка — автор интересных психологических исследований о детях дошкольного возраста, доктор психологических наук, профессор, ректор Психологического института имени Л.С.Выготского Елена Евгеньевна Кравцова. Растут трое правнуков. Старший – Лев Геннадьевич Кравцов – кандидат психологических наук. Младший – Олег – аспирант психологического факультета.

То, что не успел сделать Лев Семенович, продолжают его ученики. В своих исследованиях они не только развивают его учение сами, но и воспитывают в этих традициях, в русле идей Выготского, своих учеников.

Труды, созданные Л.С. Выготским, оказались не подвластны времени. Свидетельством этого являются юбилейные вечера и научные конференции, регулярно проходящие у нас в стране и за рубежом (Венгрия, Дания, Германия, Италия, Китай, Мексика, США, Швейцария, Япония и другие государства).

В ноябре 2011 года исполнилось 115 лет со дня рождения известного ученого, классика отечественной психологии и дефектологии Л.С. Выготского. К этой дате будут приурочены интересные научные и практические конференции по проблемам дефектологии.

*Т. М. Лифанова,
профессор,*